

Глава 2. Мяу

Ло Чжу вернулся в свой павильон, неся Цинь Му на руках.

Учитель всегда ценил покой, а потому выбрал для уединения самый глухой уголок Горы Процветания Меча, куда закрыл доступ всем, кроме старшего ученика. Павильон, окружённый защитными барьерами, примостился на отвесном утёсе у горного потока. Высокие крыши тонули в заоблачной выси, сквозь пелену тумана доносился далёкий птичий щебет, а влажная дымка окутывала стены полупрозрачной вуалью.

Цинь Му оказался здесь впервые. Ло Чжу терпеть не мог пёстрых красок, поэтому убранство павильона дышало строгим монохромом. Шагнув внутрь, путник словно переносился из ласкового летнего полудня прямиком в крещенские морозы — настолько ледяной казалась атмосфера.

Оторопевший Цинь Му проводил взглядом завитки тумана, сиротливо жавшиеся по углам. Вдруг перед его мордочкой выросла ладонь.

Котёнок испуганно зажмурился.

Но тёплые пальцы лишь ласково пригладили взъерошенную шёрстку на макушке, и сверху раздался тихий, вкрадчивый голос:

— Мало тебе было простора для проказ? Всё тянуло сбежать под гору. Теперь, когда тебя едва не лишили жизни, ты наконец усвоишь урок?

Цинь Му закивал изо всех сил.

Когда первая радость от чудесного спасения утихла, в голове прояснилась пугающая мысль.

Ло Чжу во всём стремился к идеалу. Он не выносил изъянов ни в одежде, ни в вещах, ни в людях. Даже учеников себе выбирал исключительно с безупречным прошлым, а ещё лучше — наивных до глупости, чистых душой, как неотшлифованный нефрит.

Таков был второй ученик, Шэнь Е — выходец из богатой семьи, мнивший себя благородным рыцарем. Родственники, убоявшись, как бы парень со своим обострённым чувством справедливости не схлопотал нож в спину, пристроили его в лучшую обитель поднебесной — Павильон Десяти Тысяч Небожителей.

Таков был и сам Цинь Му. Круглый сирота, тринадцать лет прозябавший в сыром подземелье в качестве человеческого жертвоприношения. К моменту спасения он не знал ни мира, ни чувств, напоминая чистый лист, на котором Ло Чжу из прихоти начертил первые штрихи.

Да и младший, Фэн Ань, рос изнеженным барчуком, не ведавшим забот и умевшим только спать да лакомиться сладостями.

Но стоило кому-то из этого круга проявить гнильцу в характере, Ло Чжу избавлялся от него без тени сомнения.

Пятого и восьмого младших братьев выставили за ворота секты лишь за то, что они позавидовали бездарному Цинь Му, сохранившему место среди внутренних учеников. Перед состязаниями они подсыпали ему снотворное, чтобы выставить на посмешище. Расплата последовала незамедлительно — изгнание.

Что же сделает Ло Чжу, если узнает, что перед ним не любимый питомец, а его самый непутёвый, опозоренный ученик? Наверняка раздавит на месте, как назойливое насекомое.

Ло Чжу не ожидал от вечно строптивого зверя покорности. Перемена показалась ему странной.

— С чего это ты вдруг стал таким послушным? — прищурился он.

Цинь Му замер. Вскинув голову, он уставился на учителя круглыми, ошарашенными глазами.

— Мяу-у?..

Пальцы Ло Чжу продолжали ласково ерошить шёрстку.

— Что? Опять недоволен?

— Мяу.

Ло Чжу мягко, почти любяще улыбнулся:

— Ещё раз сбежишь — переломаю лапы.

Цинь Му онемел.

Однако сквозь волну первородного страха просочилось странное облегчение.

«Вот теперь верю. Узнаю этот ласковый тон нашего беспощадного учителя»

Приятная тяжесть в теле убаюкивала. Под монотонные поглаживания Цинь Му прикрыл глаза,

позволяя сознанию соскользнуть в спасительное забытьё.

Когда Цинь Му снова открыл глаза, в комнате уже никого не было. Он лежал на мягкой подстилке, заменяющей лежанку. Похоже, ему удалось вздремнуть.

Попытавшись встать, котёнок неуклюже потянулся. Рана у самого сердца всё ещё ныла, и двигаться было тяжело. Потребуется дня три, чтобы оклематься, и то лишь благодаря духовной силе Ло Чжу, подпитавшей угасающую жизнь.

Цинь Му сполз на пол и сделал пару неуверенных шагов. Четыре лапы упорно отказывались слушаться, а крошечное кошачье тельце казалось чужим и неудобным — каждые несколько шагов он непременно заваливался на бок.

Из-за слабости далеко уйти не удалось. Выбившись из сил, Цинь Му повалился на дощатый пол и задышал, высунув розовый кончик языка.

Кое-как добравшись до порога, он наткнулся на невидимую преграду. На двери стояла ограничивающая печать. Котёнок поскрёб лапой воздух: барьер уходил высоко вверх, и пробить его когтями не представлялось возможным. План побега пришлось отложить.

Где носит Ло Чжу? За окнами уже сгустились сумерки, а хозяина всё не было. Обычно к вечеру учитель всегда возвращался в свои покои. Неужели в ордене стряслось что-то серьёзное?

Встревоженный Цинь Му принялся мерить шагами комнату.

Его беспокоил не столько сам Ло Чжу, сколько воспоминание о последних минутах перед беспамятством. Он отчётливо помнил, как Фэн Ань сбросил его бездыханное человеческое тело с обрыва. Вдруг учитель обнаружит труп и что-то заподозрит?

Хотя... Фэн Ань, сговорившись с таинственным человеком в чёрном, наверняка постарался замести следы. Если Ло Чжу найдёт тело Цинь Му, поползут ненужные слухи. А значит, заговорщики просто обязаны избавиться от улики.

Если так...

Цинь Му резко вскинул голову.

«Если они уничтожат мою плоть, как я смогу вернуться в собственное тело?!»

Охваченный паникой, он рванул к выходу, но внезапно уловил тихий шорох снаружи. Круто развернувшись, котёнок вихрем взлетел обратно на лежанку.

И притворился спящим.

Из-за двери донеслись неторопливые шаги и ленивый, бархатистый голос Ло Чжу:

— Приглядывай за всем в эти дни.

— Слушаюсь, Учитель.

— Ступай.

— Слушаюсь.

Послышался шорох шагов удаляющегося слуги. Ло Чжу снял барьер и переступил порог. Зажглись светильники, заливая комнату тёплым янтарным светом.

Бросив беглый взгляд на постель, хозяин дома заметил спящего питомца, свернувшегося клубочком спиной к двери.

Ло Чжу на мгновение замер, переведя взгляд на снятую печать.

Заклятие он наложил простейшее, рассчитанное на прежнюю высоту прыжка зверька. Для здорового кота преодолеть такую преграду не составило бы труда. Неужели этот разбойник действительно спит?

Когда шаги поплыли по комнате, у Цинь Му от напряжения загривок встал дыбом. Он зажмурился изо всех сил, молясь, чтобы его притворство не раскрылось.

И тут земля снова ушла из-под ног.

Цинь Му распахнул глаза и упёрся взглядом в прозрачные золотистые омуты чужих зрачков.

— Что это мы разлеглись так рано? — Ло Чжу держал его на весу, и в его голосе сквозила редкая мягкость. — Или копишь силы, чтобы ночью тайком сбежать к своему ненаглядному Фэн Аню?

Услышав это имя, Цинь Му едва не задохнулся от возмущения и сердито фыркнул:

— Мяу-у!

«Да чтоб я ещё хоть раз подошёл к этому предателю!»

Выпустив пар, Цинь Му тут же осёкся и притих.

Раньше он толком не ладил с этим пушистым любимцем учителя и понятия не имел, как тот себя вёл. Вдруг Ло Чжу почует неладное?

Однако вспышка кошачьего гнева лишь позабавила мужчину.

— Неужели этот Фэн Ань настолько хорош, что ты готов бегать к нему каждый день?

— Мяу?

«Да кто хорош?! Я вообще не об этом!»

Цинь Му очень хотелось закатить глаза, но в теле беспомощного котёнка этот жест выглядел бы нелепо. Ему оставалось лишь обречённо зажмуриться.

Ло Чжу опустился на мягкую кушетку, бережно держа зверя на руках. Его длинные пальцы скользнули от макушки кота вдоль позвоночника, мягко, словно перебирая струны лютни, массируя чувствительные точки.

— И откуда в тебе столько злости? — негромко пробормотал он, словно беседа с равным.

Ласка была столь приятной, что Цинь Му невольно замурчал. Приоткрыв один глаз, он смерил Ло Чжу сердитым взглядом.

«Сам ты злюка. Во всём Павильоне Десяти Тысяч Небожителей нет никого несноснее тебя!»

Решив больше не тратить силы на бессловесные споры, кот отвернулся, подставив под поглаживания пушистый затылок.

Ло Чжу лишь усмехнулся. Слегка щелкнув пальцами, он направил тонкую струйку чистой духовной энергии в израненное тельце, бережно исцеляя повреждённые меридианы.

Тепло разлилось по жилам, и Цинь Му, убаюканный заботой, незаметно провалился в глубокий сон.

Убедившись, что котёнок спит, Ло Чжу осторожно прикоснулся большим пальцем к его лбу между бровей.

Вспыхнул слепящий белый свет. Сознание Цинь Му рухнуло в чужое сновидение.

Это был не его сон — ожила память прежнего хозяина этого тела.

Перед глазами раскинулась залитая солнцем поляна у павильона. Молодой чёрный леопард — тогда ещё весёлый и любопытный подросток — увлечённо гонялся за бабочками.

Вдруг на ветку дерева опустился пёстрый жёлтый попугай. Птица дразняще запела, перелетая с ветки на ветку, увлекая зверя за собой — к самой границе защитного барьера.

Попугай проскользнул сквозь невидимую преграду и исчез, а на его месте возник юноша в белоснежных одеждах. Он свысока посмотрел на замершего у черты хищника.

Зверь недоумённо уставился на пришельца. От того слабо пахло Ло Чжу. Кот никогда не видел никого, кроме своего хозяина, а потому не почуял беды. Стоило незнакомцу протянуть руку с зажатой в ней птицей, как глупый зверь перешагнул черту.

В то же мгновение барьер за спиной с треском разлетелся на куски.

— Так вот какую игрушку Ло Чжу прячет в своём гнезде? — донёсся до Цинь Му пренебрежительный голос юноши в белом. — Интересно, есть ли у этой твари внутренняя пилюля? И сгодится ли она для снадобий? Пожалуй, стоит забрать её сердечную кровь для пробы.

Он потянулся бледной рукой к шкуре зверя.

Почуввав опасность, кот отпрянул, вздыбил шерсть и угрожающе зашипел. Но едва он взглянул в лицо нападавшего, как оцепенел от шока.

Это был Фэн Ань.

Поняв, что нужно бежать обратно под защиту павильона, зверь рванулся назад, но дорогу ему преградил тот самый жёлтый попугай. Птица яростно клюнула кота в морду, а Фэн Ань мёртвой хваткой вцепился в загривок, лишая малейшей возможности спастись.

Острый жёлтый клюв нацелился прямо в кошачий глаз...

— Мяу-у!

Цинь Му подскочил на месте, тяжело дыша. Подчиняясь животному инстинкту, он со всей силы полоснул когтями воздух там, где только что мерещилась проклятая птица.

Резкое движение отозвалось острой болью в груди. Котёнок судорожно зашипел, едва не взыв

от боли, но вовремя прикусил язык — рядом на постели лежал Ло Чжу.

В неверном лунном свете лицо учителя казалось высеченным из тончайшего фарфора. Без привычной ледяной маски оно выглядело на удивление беззащитным и мягким. Ло Чжу спал безмятежно, не замечая переполоха.

«О боги...»

Цинь Му испуганно прижал лапу к груди, пытаясь унять колотящееся сердце.

Осознание реальности ударило под дых: он лежал в одной постели с Ло Чжу! Живой, невредимый и совершенно не замеченный.

В этот момент ресницы Ло Чжу дрогнули, он нахмурился, готовый вот-вот проснуться.

Не помня себя от страха, Цинь Му скатился с кровати и пулей бросился к двери. Лишь у самого порога он заставил себя остановиться и оглянулся.

Мужчина на постели лишь лениво повернулся на другой бок.

Цинь Му ошарашенно захлопал глазами. Великий старейшина Секты Меча, чьё имя заставляло трепетать всю Поднебесную, спал так крепко, что не заметил побега собственного питомца?

Облегчение быстро сменилось глухой тоской и злостью. Прижав уши к голове, Цинь Му вспомнил детали увиденного сна. Похоже, это были подлинные воспоминания погибшего зверя.

Выходит, Фэн Ань с самого начала плёл интриги против питомца Ло Чжу.

Но зачем? Какая муха его укусила? Что замышляет этот изнеженный мальчишка и почему он так жестоко обошёлся со своим названным братом?

При одной мысли о предательстве Цинь Му затрясло от ярости.

Фантомная боль от вырванных костей Дао и уничтоженного уровня совершенствования вновь пронзила его тело. В ушах эхом отозвались издевательства, насмешки и обвинения соучеников. Обида и горечь затопили разум.

Ослеплённый гневом, он протиснулся сквозь брешь в заклании и бросился прочь из павильона, не разбирая дороги.

А из темноты опустевшего зала за его бегством молча наблюдал высокий силуэт.

Запала ярости хватило ненадолго. Непривычное к бегу тело взбунтовалось: лапы путались, а изменившееся зрение превращало обычную лесную тропу в непроходимый лабиринт. Обычная трава и мелкие кустарники казались теперь гигантскими деревьями.

Цинь Му замедлил шаг и растерянно огляделся.

В серых кошачьих глазах застыло недоумение. Вокруг простиралась глухая ночная чаща, и он понятия не имел, куда идти. Будь он в своём прежнем теле, давно бы призвал меч и спустился в долину. Но сейчас перед ним лежала лишь бескрайняя тьма.

— Мяу?.. — жалобно позвал он, оглядываясь назад.

Но позади была лишь холодная стена мрака. Он превратился в затравленного зверя, затерянного на огромной горе.

Что делать? Идти вперёд наугад? Но дорог он не знал.

Вернуться? Но тогда он упустит единственный шанс найти своё человеческое тело. А если труп уничтожат, ему придётся до конца дней вековать в этой пушистой шкуре или, что ещё хуже, отнимать чужую жизнь ради переселения души.

Пока он метался в сомнениях, в тишине леса раздался мягкий шорох шагов.

Гора Процветания Меча была надёжно защищена древними массивами, чужакам сюда ход заказан. Поняв это, Цинь Му немного успокоился, и вздыбленная шерсть улеглась.

Из-за векового валуна показалась белая фигура. Разглядев лицо пришельца, котёнок снова испуганно вздыбил загривок.

— Мяу-у!

«Да как ты так быстро проснулся?!»

Собственный голос показался Цинь Му издевательством — тонкий, писклявый, больше похожий на капризную мольбу, чем на грозный рык.

Ло Чжу с улыбкой наблюдал за сменой эмоций на мордочке питомца: от ярости до полного

смятения.

Он неторопливо подошёл и потянулся к коту.

Почувствовав, как пальцы хозяина смыкаются на загривке, Цинь Му зажмурился от страха и поплотнее прижал хвост к животу, ожидая неминуемой кары за побег.

Но вместо удара его бережно прижали к тёплой груди.

Цинь Му робко приоткрыл глаза.

Ло Чжу баюкал его, словно младенца, мерно поглаживая по голове.

— И чего мы так испугались, а? — нежно прошептал мужчина. — Сначала удираем посреди ночи, а теперь дрожим как осиновый лист?

Цинь Му замер, не зная, что и думать.

«Что с ним не так?..»

Мысли путались. Сколько Цинь Му помнил Ло Чжу, тот всегда отличался суровым нравом. Каждая встреча с учителем заканчивалась наказанием или выговором. На робкие попытки заслужить одобрение Ло Чжу лишь ледяным тоном цедил короткое «исчезни».

Вся секта трепетала перед его мощью и непредсказуемым гневом. Достаточно вспомнить, как во время нашествия демонов их молодой предводитель в шутку обронил двусмысленную фразу в адрес Ло Чжу — старейшина гнал его мечом до самой Горы Запечатывания Демонов, попутно устроив такую резню, что демонический род до сих пор не смел носа высунуть наружу.

И вот этот грозный муж сейчас нежно баюкает его на руках.

Хотя слова утешения всё равно звучали довольно зловеще.

Пока Цинь Му предавался размышлениям, он уловил нарастающий гул.

Лес резко провалился вниз. Земля полетела назад с бешеной скоростью, деревья слились в сплошную зелёную полосу, а затем в воздухе промелькнул весь хребет Горы Процветания Меча.

Ло Чжу призвал летящий меч. Холодный горный ветер свистел совсем рядом, но благодаря защитному барьеру котёнок не почувствовал даже малейшего сквозняка.

Страх отступил, уступив место неожиданному восторгу. Цинь Му невольно подумал, что в кошачьем облике у него куда больше привилегий, чем было в человеческом. Прежде учитель и близко не подпустил бы его к своему мечу.

Он украдкой взглянул на Ло Чжу. Тот стоял прямо, устремив ледяной взгляд золотистых глаз в ночную высь. В лунном свете его силуэт казался сошедшим с древней парсуны образом небожителя.

Цинь Му засмотрелся, но вовремя перевёл взгляд вниз.

Они летели к границе защитного барьера у подножия заднего склона горы.

Зачем Ло Чжу туда?

Словно прочитав мысли питомца, мужчина тихо произнёс:

— Ты ведь шёл сюда, когда сбежал из павильона?

Цинь Му вздрогнул.

«Откуда он знает?»

Он хотел было мяукнуть в ответ, но вовремя прикусил язык. Ему оставалось лишь настороженно следить за каждым движением учителя, крепче вцепившись когтями в его белоснежные одежды.

Жизнь кошачья дорога, рисковать не стоит.

Ло Чжу уловил это движение и негромко рассмеялся:

— Ошибаюсь? Или ты всё-таки спешил к Фэн Аню?

Цинь Му мысленно взвыл.

«Да прекрати ты пихать этого предателя в каждую щель!»

Разозлившись, он ткнул задней лапой Ло Чжу в бок.

Учитель, даже не взглянув, перехватил крошечную лапку пальцами и лениво сжал подушечки:

— Потихе, егоза. Не ровен час — свалишься.

Цинь Му мгновенно притих, спрятав нос в складках его халата. С Ло Чжу шутки плохи — этот и впрямь может сбросить с высоты птичьего полёта ради урока.

Ло Чжу удивлённо приподнял бровь.

Обычно этот зверь отличался редким упрямством и полным отсутствием почтения к хозяину. Он не реагировал на угрозы и казался самым обычным глупым хищником. Но после ранения в его поведении появилось нечто человеческое.

Неужели испуг пробудил в нём разум?

Пролетев ещё немного над вершинами деревьев, Ло Чжу направил меч к выступу скалы, где днём разыгралась трагедия.

— Говорят, некоторые питомцы слишком глупы, чтобы обрести разум самостоятельно, — задумчиво протянул Ло Чжу, соскальзывая с меча на твёрдую землю. — Но перед лицом смертельной опасности в них просыпаются скрытые силы...

Котёнок замер, выжидающе глядя на него круглыми глазами.

— Но если даже после этого зверь остаётся бестолковым... Что ж, держать его при себе нет никакого смысла. Проще пустить на лечебные снадобья.

Цинь Му показалось, что в него ударила молния.

Он испуганно уставился на Ло Чжу, но, заметив в глубине золотистых глаз весёлые искорки, обиженно заскрежетал зубами.

Пришлось переступить через гордость. Он жалобно, совсем по-детски пискнул:

— Мяу-у...

Ло Чжу заглянул ему в глаза и хмыкнул:

— И это всё? А человеческим голосом говорить умеешь?

Цинь Му сердито мотнул головой.

— Какая жалость, — притворно вздохнул учитель. — Ну, раз ты всё понимаешь, больше не пытайся притворяться глупым. Иначе пеняй на мой скверный характер.

Цинь Му заворожённо слушал его голос. Даже угрозы из уст Ло Чжу звучали сладко, словно переливы лютни.

— Расскажи, что здесь произошло? — вывел его из задумчивости вопрос учителя.

Цинь Му огляделся. Они стояли на той самой поляне, где его настигла смерть.

Следы борьбы исчезли — человек в чёрном тщательно вычистил место схватки. Лишь едва уловимый запах крови витал в прохладном ночном воздухе.

Ло Чжу опустил кота на траву. Тот сразу побежал к краю обрыва, безошибочно указав место, где Фэн Ань пронзил его мечом.

Однако Ло Чжу не спешил следом. Он подошёл к противоположному краю скалы и замер, разглядывая невзрачный цветок среди сорной травы.

Тонкий стебель без листьев венчал бледно-розовый бутон, полураскрытый в ночной прохладе. На нежных лепестках дрожали капли росы.

Ло Чжу медленно опустился на одно колено и аккуратно коснулся цветка. Его пальцы двигались с пугающим изяществом. На миг Цинь Му показалось, что от этой мирной сцены веет замогильным холодом — будто Ло Чжу ласкает не растение, а сжимает горло своего злейшего врага.

— Тот мой несносный ученик... — не оборачиваясь, тихо спросил Ло Чжу. — Это ведь он погубил тебя здесь? Ты ненавидишь его?

Цинь Му вздрогнул и торопливо замотал головой:

— Мяу-у...

Одним плавным движением Ло Чжу вырвал цветок вместе с комком земли. Окутав корни защитной духовной энергией, он поднялся и направился к коту.

Цинь Му инстинктивно попятился.

Заметив это, мужчина слегка прищурился. Котёнок тут же послушно прижался к его ноге. Взгляд Ло Чжу потеплел.

— У моего непутёвого ученика не хватило бы духу одолеть тебя в одиночку. Там был кто-то ещё? Тот Человек в чёрном? Если да — мяукни один раз, если нет — два.

— Мяу! — послушно отозвался Цинь Му.

— И это он нанёс смертельный удар?

— Мяу-мяу! — яростно замотал головой кот.

— Значит... — Ло Чжу тонко улыбнулся, и в его глазах блеснул опасный огонёк. — Значит, это всё-таки сделал Фэн Ань.

<http://bllate.org/book/18174/1751576>